

Эстетическое Свойства Комического Aesthetic Properties Of Comic

Шохобутдинова Дилноза Мухитдиновна¹,

Аннотация: В статье анализируются лингвистические теории комического, которые помогают выявить механизмы восприятия комической информации структуры знаний, задействованные в юмористических актах функции комического и языковые средства его реализации, а также освещаются те проявления феномена комического, которые еще не были достаточно изучены.

Ключевые слова: комическое, шутка, прагматический подход, комический аффект, юмористический речевой акт, языковые средства, когнитивный подход, структура знаний.

С развитием цивилизации возрастают технические возможности человеческого воздействия на мир и расширяется область его освоения и практического использования. В отношении данного момента существования человека, как биологической единицы, предметы и явления приобретают утилитарно-практическое значение. Их долговечность оценивается отрезком времени в течении которого эти предметы сохраняют качества и функции, необходимые для удовлетворения потребностей человека.

Эстетическое значение предметов и явлений значительно шире и подразумевает их ценность не только в утилитарно-практическом смысле и не только в данный момент человеческого существования. Оно включает кроме значения вещи и конкретной определенности еще и их ценность по отношению к человеку как социальной единице. В этом случае их долговечность определяется их освоением и оценкой человеком в соответствии и с физиологическими и с историческими закономерностями проявления своей сущности.

Комическое – одно из проявлений эстетического. Общим для них является то, что и в основе всего эстетического лежит очень сложный процесс восприятия действительности.

Например, Ричард Ш. у Шекспира в разных частях развития сюжета вызывает у нас различные чувства: возмущение, горечь и пререние, омерзение и сочувствие, сожаление, уважение и даже восхищение! Поведение одного человека вызывает целую гамму чувств, взаимодействие которых от слабого расхождения / рчь-жалость / доходит до прямопротивоположного отношения / возмущение – восхищение /.

При комическом восприятии в человеческой психике тоже складывается целый комплекс чувств, как и при эстетическом восприятии, которые, однако развиваются в разных плоскостях. В комическом восприятии такое расхождение чувств носит обязательно противоположный характер, а в кульминационной точке фабулы – взаимно исключающий характер этих чувств кристаллизуется до такой степени, что происходит уничтожение или частичное отрицание первоначально доминирующего чувства.

Таким образом, комическое – это единственная часть эстетического, которая делает исключение, потому что понятие, о котором идет речь в комическом высказывании, является самоуничтожающимся понятием.

Любопытно, что все авторитетные мнения о комическом в эстетике, так или иначе останавливаются на элементах, противоречие между которыми является определяющим центром комической информации.

Для Аристотеля таким центром является конфликт между безобразным и прекрасным. В своей “Поэтике” он пишет: “Комедия / как мы сказали / есть воспроизведение дурного, порочного, но только такого, что возбуждало бы смех, а не отвращение. Смешным может быть ошибка или что-нибудь безобразное, не причиняющее вместе с тем никому ни боли, ни смерти, так, например, мы смеемся, смотря на уродливое, но не от боли искреннее лицо”².

Аристотель противопоставляет трагедию, как подражание высокому и прекрасному, которое вызывает очищение души через страдание, комедии, как подражанию низкому, безобразному, которое очищает душу смехом³.

И. Кант считает, что смешное – это противоречие между “нечто” и “ничто”. Всякая шутка начинается с изложения определенной мысли /нечто/, но рассудок не находит в этом изложении того, что ожидал /ничто/. “Во всем, что вызывает неудержимый смех должно быть что-то нелепое”. “Смех – есть аффект от внезапного превращения напряженного ожидания в ничто”. Иллюзия, видимость которой содержит комическая информация, “растворяется

¹ Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности, кафедра “Языков”.

² /Аристотель, Поэтика. Варшава, 1885, стр.60.

³ /См об этом: Аристотель, ук.соч.

в ничто и быстрой сменой душевного волнения, вызванного наряжением и следующим за ним расслаблением” достигается удовольствие.

Для Т. Гоббса источником смеха является обнаружение у других людей в своих собственных глазах⁴.

Дж.Локк видит причину остроумия в способности умелого противопоставления истинного значения слов-ложному, или, иначе говоря, в “ злоупотреблении языком”, в неточном и преднамеренно небрежном употреблении слов⁵.

Ф.Гегель, работы которого по вопросу о комическом долго оставались недосягаемым образцом в классической философии, находит, что в комических изображениях имеет место разоблачение мнимо великого и мнимо великолепного. “Ироническое/, как гениальная индивидуальность/ заключается в самоуничтожение и исчезновении великолепного, великого, изображать только принцип абсолютной для себя субъективности, показывая, что то, что обладает для человека ценностью и достоинством ничтожно в процессе своего самоуничтожения”⁶. “ Ибо комическое должно ограничиться тем, что все, что уничтожает себя есть нечто ничтожное в самом себе, есть ложное и противоречивое явление”⁷.

“/ ... / в комических изображениях вводимые лица имеют право чваниться /.../, могут кичливо приписывать себе самое стоятельность, которая непосредственно снова исчезает в их сознании, благодаря им самим, благодаря их внутренней и внешней зависимости”⁸.

Для Гегеля комическое это всевозможные противоположности между: сущностью и явлением, между содержанием, между значительным и ничтожным, заключающимися в одном и том же единстве как его элементы.⁹

Липс считает, что “ Контраст/ комический/ возникает лишь благодаря тому, что мы признаем за словами некоторое значение, которое мы, однако, не можем затем вновь признать а ними ... То, что мы в один момент считаем осмысленным, оказывается затем совершенно бессмысленным. В этом заключается для нас комический процесс /.../. Во всяком случае, психологический процесс, который вызывает в нас остроумное выражение и на котором покоится чувство комизма, заключается в непосредственном переходе от / этого / признания смысла, истины, значительности к сознанию или впечатлению относительной ничтожности.

А.Бергсон считает, что смешное-это контраст между автоматическим и живым. Он видит причину смеха в автоматизме и косности программы поведения, в неумении приспособиться и изменившимся условиям. Человек спотыкается о камень и падает, и нам смешно, потому он либо из-за инерции движения либо из-за рассеянности не заметил припятствия и не приспособился к изменившимся условиям. “ Комическое будет всякое сопоставление действий и событий, которое даст нам одновременно иллюзию жизни и ясное сознание механистического, чисто внешнего характера этого сопоставления”.¹⁰

Для французского исследователя Эли Обуэна смешное-это непреднамеренное несоответствие между тем, что обычно считает естественным общество, и самим объектом осмеяния:

“ Le ridicule s`attaché a des actes et des objets inexplicables, anormaux, auxquels nous ne pardonnons pas ce caractere.

Le comique apparait a condition que nous trouvions une excuse”.¹¹ Время постепенно отчуждает функциональность от предмета прекрасного, но заполняет освобождающееся пространство другими качествами, как бы переводя его из класса, скажем предметов быта в класс предметов близких к произведениям искусства. Следовательно с отчуждением от первичной функциональной цели сообразности над сократовским принципом начинает преобладать кантовский. Во взаимодействии этих двух основных принципов рассмотрения прекрасного более или менее правдиво отражаются свойства объективного мира в характере эстетического восприятия.

И если бы это не было так, то общество не только могло бы, но обязано было бы признать за предметом искусства эстетическую ценность руководствуясь исключительно критерием общественной полезности произведения, игнорируя его сугубо художественные достоинства.

Следовательно комическое может быть не только непосредственно социализированное, но и опосредствованное социализированное смешное. Разница в интенсивности социальной окраски и в широте дальнейшего использования как комического средства.

⁴ /. Томас Гоббс. Левиафан. Госсосоцекиз, 1936, стр. 70.

⁵ /. Дж.Локк. Избранные философские произведения в II т. Москва. 1960, Опыт о человеческом разуме, стр. 499.

⁶ /. Гегель Ф., соч., т. XII ” Лекции по эстетике” Москва. 1938, стр 71.

⁷ /.Гегель, ук.соч., стр. 71-72.

⁸ /. Гегель, ук.соч., стр. 198.

⁹ /. Гегель, ук.соч., стр. 71, 198-200., см.также: Гегель Ф.” Принцип трагедии, комедии и драмы” соч., XIV. М.,1958г.

¹⁰ /. Бергсон А., ук.сочю,стр. 67.

¹¹ /. Aubouin Elie. Les genres du risible, ridicule, comique,esprit, humour. Marseille, 1948, p.12.

Смешное следует свести к явлениям, которые вызывают смех механистическим или физиологическими путями, а также к тем явлениям, которые вызывают смех механистическим или физиологическими путями, а также к тем явлениям, которые могут показаться смешными сами по себе, но которые не обнаруживают притязания на роль и функции, вступающие в противоречие с их сущностью. Например, необычная походка, падение, неловкое положение, безобразие или уродство могут вызвать смех, но это не будет комическим смехом¹², если безобразие не претендует на красоту, хромота на ловкость и т.д.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аристотель, Поэтика. Варшава, 1885, стр.60.
2. Томас Гоббс. Левиафан. Госоцекиз, 1936, стр. 70.
3. Дж.Локк. Избранные философские произведения в П т. Москва. 1960, Опыт о человеческом разуме, стр. 499.
4. Гегель Ф., соч., т. XII "Лекции по эстетике" Москва. 1938, стр 71.

¹² /. См. у Борева. Комическое, стр. 10, 12.